

Владимир Мосс
Православная Церковь на перепутье

Приложение

СЕРГИАНСТВО КАК ЭККЛЕСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЕРЕСЬ*

16/29 июля 1927 года заместитель Местоблюстителя Российского Патриаршего Престола митрополит Сергей Страгородский издал свою позорную "декларацию", в которой он поставил Русскую Церковь в безусловное подчинение богоненавистным атеистам, заявляя, что радости Советского государства есть радости Церкви, а печали государства — печали Церкви. Этот акт исповедниками истины оценивался по-разному: одни смотрели на него как на отступничество в период гонений (Митрополит Антоний /Храповицкий/, Архиепископ Андрей Уфимский); другие — как на каноническое нарушение и узурпацию прав Первоиерарха (Митрополит Кирилл Казанский); третьи — как на ересь (Архиепископ Димитрий Гдовский). Все эти определения правильны и ведут в конце концов к общему суждению о статусе того внецерковного сообщества, которое известно в настоящее время под именем "Московской патриархии". Тем не менее, поскольку остаются еще такие, кто не желает принимать утверждение, что Московская патриархия — вне Церкви, пока не будет доказано, что она повинна именно в ереси, может быть полезным рассмотрение вопроса о еретической природе патриархии с двух точек зрения: а) исторического развития сергианства и б) определения ереси и того, как это определение приложимо к сергианам Московской патриархии.

А. Историческое развитие сергианства

Сергианство подобно своей сестре-ереси, экуменизму, тем, что оно принимало различные формы в разные периоды времени. Рассмотрим вкратце те несколько фаз, которые оно прошло начиная с 1927 года.

1. От "Декларации" до "интронизации" Сергея "патриархом" (1927–1943)

Эта первая стадия в развитии сергианства отличается его еще не вполне окончательными чертами квази-раскола. Ибо на протяжении первых десяти лет и истинно-православные, и сергиане признавали главенство Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и формально оставались в общении с ним. Предательство, заключавшееся в "Декларации" 1927 года, было явно всякому имеющему очи видеть, но если говорить формально, митрополит Сергей оставался заместителем главы Российской Церкви и не был, не мог быть смещен митрополитом Петром до тех пор, пока тот оставался в недосягаемости в ссылке за Полярным кругом.

Имели ли сергианские иерархи какое-либо извинение в период с 1927 по 1937 год? В письме, датированном 1934 годом, митрополит Кирилл писал, что сергиане могли бы иметь некое извинение, только если они действительно искренне не понимали реальность сергианства. Он писал, что хотя сергианские священники и совершают действительные таинства, христиане, которые причащаются их, зная об узурпации Сергием власти и незаконности его синода, приемлют их себе во осуждение (1).

В самом деле, реальное незнание приемлется в качестве извинения в Евангелии (Лк. 23:24, Ин. 9:41, I Тим. 1:13). Однако, оно должно быть настоящим, а не произвольным незнанием, не недостатком любви к истине или сознательной попыткой скрыть истину от себя самого. Даже подлинное незнание не вполне освобождает от упрека или наказания (Лк. 12:48); ибо если премудрость свободно подается всем, кто просит (Иак. 1:5), то недостаток мудрости означает некое несовершенство христианина, хотя бы только и в отсутствии ревности или веры при молитве.

Понятно, что старушки в провинции, мало осведомленные в церковных делах, находятся в положении совершенно другом, чем столичный архиерей, который в состоянии узнать все относящееся к делу. И вполне допустимо, что Господь может отсрочить Свой суд над заблуждающимися пастырями, чтобы дать овцам время распознать и действовать. В этой перспективе десять лет, прошедшие со времени "Декларации" митрополита Сергия 1927 года до смерти митрополита Петра в 1937 году, десять лет, в течение которых сергианские иерархи все еще могли претендовать на некоторое, хотя и сомнительное отношение к каноническому управлению Российской Церковью, можно рассматривать как время, данное Господом сергианской пастве, для того чтобы различить духовную перемену, происшедшую с их предполагаемыми пастырями, и ужаснуться плодам Сергиевой "мудрости". Это было то время, о котором говорит Господь в Откровении: Аз дах ей время, да покается от любодейства своего, и не покается (Апок. 2:21). Но с окончанием этого времени остается лишь один путь спасения: Изыдите из нея, людие Мои, да не причаститесь грехом ея, и от язв ея да не вредитесь (Апок. 18:4). Слепые вожди, конечно же, более ответственны, чем их слепые последователи, но и те и другие, по слову Господню, в конце концов падут в яму (Мф. 15:14).

В этой связи особенно значимым представляется следующее, недавно опубликованное письмо митрополита Кирилла, датированное мартом 1937 года: "По поводу Ваших недоумений относительно Сергианства могу сказать, что те же самые вопросы и в такой же почти точно форме были обращены ко мне из Казани десять лет тому назад, и тогда я отвечал на них утвердительно, потому что считал все сделанное митрополитом Сергием ошибкой, которую он сам сознает и пожелает исправить. К тому же среди рядовой паствы нашей было множество людей, не разбиравшихся в происшедшем, и нельзя было требовать от них решительного и деятельного суждения о событиях. С тех пор много воды утекло. Ожидания, что митрополит Сергей исправит свои ошибки, не оправдались, но для прежде несознательных (верующих) членов Церкви было довольно времени, побуждений и возможности разобраться в происходящем, и очень многие разобрались и поняли, что митрополит Сергей отходит от той Православной Церкви, какую завещал нам хранить Св. патриарх Тихон, и следовательно для православных нет с ним части и жребия. Происшествия же последнего времени окончательно выявили обновленческую природу Сергианства. Спасутся ли пребывающие в Сергианстве верующие, мы не можем знать, потому что дело Спасения вечного есть дело милости и благодати Божией, но для видящих и чувствующих неправду Сергианства (каковы Ваши вопросы) было бы непрослительным лукавством закрывать глаза на эту неправду и там искать (духовного руководства) удовлетворения духовных своих потребностей с совестью, сомнящеюся в возможности такого удовлетворения. Все, что не от веры, грех" (2).

Это важный документ, ибо он показывает, что к 1937 году митрополит Кирилл считал, что прошло достаточно времени, чтобы простые верующие пришли к осознанию истинной, "обновленческой" — что значит еретической — природы сергианства. Так что с 1937 года, по мнению митрополита Кирилла, "извинение незнанием" более не имело силы.

С 1937 года, стало быть, сергианская Московская патриархия находится как бы в преддверии ада. Ее последняя связь с Истинной Церковью прерывается с мученической

кончиной митрополита Петра в октябре того года. Однако, последние общепризнанные вожди Церкви после митрополита Петра, митрополиты Кирилл и Иосиф, скончались очень скоро после него, в ноябре, так что Российская Церковь более не имела такого руководства, которое могло бы произнести авторитетный приговор над сергианами...

Другой важный фактор, который нужно учитывать, рассматривая статус сергиан в данный период — это степень приятия ими советского режима. Вопрос здесь заключается в следующем: оставались ли они с Сергием ради единства Церкви, как они искренне, хотя и ошибочно, полагали, а не страха ради иудейска или из каких-либо других недостойных побуждений? Или же они оставались с ним потому, что они искренне соглашались с его церковной политикой в целом, и в частности, с его политикой подчинения советам?

В этом пункте часто возникают недоумения из-за того, что как сергианские, так и некоторые катакомбные иерархи заявляли о своей лояльности к советской власти, так что спор по временам, казалось, шел не более чем о церковном управлении и относительных привилегиях различных архиереев. Но это не так.

Следует признать, что с 1923 года почти все иерархи всех ориентаций (за редкими исключениями, вроде епископов Василия Прилукского и Амфилохия Красноярского) последовали за патриархом в отказе от открытого осуждения советской власти, характерного для Собора 1917–1918 годов. Все они заявляли о некоей "гражданской лояльности" режиму. Однако, в понятие этой "лояльности" истинно-православными и сергианами вкладывался различный смысл. Для сергиан она являлась позитивным понятием, принятием того, что советская власть была не просто попущена Богом, но и установлена Им. Для истинно-православных же "лояльность" была лишена такого положительного значения и вряд ли означала нечто большее, чем согласие не благословлять вооруженное восстание против Советов. Поэтому, в то время как сергиане были даже рады поминовению властей за Божественной Литургией, для истинно-православных иерархов это было делом, подлежащим анафеме. Далее, сергиане отождествляли свои радости и скорби с радостями и скорбями советской "родины", а катакомбные иерархи — нет. Короче говоря, сергиане активно участвовали в деятельности на пользу советской власти, а катакомбные иерархи лишь отказывались действовать активно, т. е. открыто и политическими средствами, против нее. Ибо, по выражению священномученика архиепископа Варлаама Пермского, хотя Церковь и не может вести физическую войну против коммунизма, она должна вести против него войну духовную (3).

В чем же состояла эта духовная война? С одной стороны, в распространении истинного христианства в народе, а с другой — в молитвах о низвержении советской власти, подобно тому, как свт. Василий Великий молился о низвержении Юлиана Отступника. Вот что писал новомученик М. А. Новоселов: "Я являюсь недругом советской власти опять-таки в силу моих религиозных убеждений; поскольку советская власть является властью безбожной и даже богоборческой, я считаю, что как истинный христианин, не могу укреплять каким бы то ни было путем эту власть... К ней приложимо моление, которое при известных условиях заповедала нам Церковь для ежедневного употребления... Назначение этой формулы — просьба о свержении Богом неверной власти... Но эта формула не означает призыва к активным действиям верующих, а лишь призывает их к молению о свержении богоотступнической власти" (4).

* Другой вариант этой статьи был опубликован в: Вертоградъ-Информ. № 5 (50) (1999) 27–33. — Прим. ред.

1) Ранние письма митр. Кирилла см.: I. ANDREYEV, Russia's Catacomb Saints (Platina, CA: St. Herman of Alaska Brotherhood Press, 1982) Chapter 15.

2) Письмо митр. Кирилла иеромонаху Леониду от 23 февраля / 8 марта 1937 года // Православная Русь. № 16 (1589) (1997) 7.

3) См.: W. FLETCHER, The Russian Orthodox Church Underground, 1917–1971 (Oxford University Press, 1971) 64.

4) И. И. ОСИПОВА, История Истинно-Православной Церкви по материалам следственного дела // Православная Русь. № 14 (1587) (1997) 5.

2. От "интронизации" "патриарха" Сергия до вхождения Московской патриархии во Всемирный совет церквей (1943–1961)

Подавляющее большинство не только истинно-православных, но и сергианских иерархов погибло в лагерях и тюрьмах до II Мировой войны. Фактически, к 1939 году всего лишь четыре православных архиерея (под "православными" мы здесь подразумеваем "сергиан") оставалось на свободе во всем Советском Союзе. Так что, когда пришло время "возобновить" патриаршество на целиком сталинском основании и Сергей был сделан "патриархом" (или "компатриархом", как называли его немцы), по предложению Сталина, у него (а точнее, у НКВД) нашлись лишь архиереи самого сомнительного качества, чтобы пополнить поредевшие ряды патриархии.

Новых епископов пришлось рукополагать почти поголовно из "кающихся обновленцев", которые, будучи представляемы к хиротонии атеистическими властями, были принимаемы с минимумом формальностей, вопреки правилам Собора 1925 года касательно принятия обновленцев. О том, что Московская патриархия принимала обновленцев в церковь без покаяния, наложенного патриархом Тихоном, свидетельствуют даже патриархийные источники (5). Это означает, что даже если "патриарх" Сергей и его преемник "патриарх" Алексий и являлись бы каноничными архиереями, то каноничность рукоположенных ими епископов все же была бы сомнительной.

"От сентября 1943 года, — писал катакомбный епископ А., — до января 1945 года прошло так мало времени. Поэтому непонятно, откуда же взялось вместо девятнадцати епископов сорок один. В этом отношении наше любопытство удовлетворяет Журнал Московской Патриархии за 1944 год. Просмотрев его, мы видим, что девятнадцать епископов, существовавших в 1943 году, родили в спешном порядке в 1944 году остальных, бывших членами собора 1945 года.

Из Журнала Московской Патриархии мы узнаем, что эти поспешные хиротонии производились в подавляющем большинстве над протоиереями-обновленцами.

В конце 1943 года и в начале 1944 года по мановению волшебной палочки все обновленцы сразу вдруг покаялись перед митрополитом Сергием. Покаяние было упрощенное, без наложения каких-либо взысканий на причинивших столько зла Святой Церкви. А через самое короткое время "кающиеся обновленцы" получили высокое достоинство, места и чины, вопреки канонам церковным и положению о приеме обновленствующих от 1925 г.

Как повествует Журнал Московской Патриархии, "епископские" хиротонии перед "собором" 1945 г. происходили так: рекомендуемый (безусловно, гражданскими властями) протоиерей, почти всегда из "воссоединенных" обновленцев или григорианцев, сразу

постригался в монашество с изменением имени и затем через два–три дня ставился во "архиереи Русской Церкви"..." (6)

Все это, конечно, не волновало Сергия и Алексея, которые сами были "кающимися обновленцами". Но это означает, что новое, послевоенное поколение патриархийных архиереев было совершенно отличным от довоенного поколения, поскольку оно обладало уже несомненно еретическим, обновленческим умонастроением и теперь возвращалось в ново-обновленческую патриархию аки пес на свою блевотину (II Пет. 2:22). Эти лже-архиереи теперь образовали еретическое ядро патриархии, державшее под своим контролем все нижние чины, будучи само всецело подконтрольным коммунистам.

Таким образом, если до войны и было некоторое количество архиереев, чье участие в просоветской деятельности патриархии едва ли шло дальше их пассивного членства в сергиевском синоде, то послевоенное поколение почти сплошь состояло из специально отобранных советских лакеев. Одним из возможных исключений был епископ Мануил (Лемешевский), выдающийся борец с обновленчеством (7). Другим возможным исключением был митрополит Сергей (Воскресенский), патриарший экзарх на оккупированных прибалтийских территориях, который ранее был учеником священномученика архиепископа Феодора Волоколамского, но и он, согласно недавним историческим изысканиям, оказался агентом НКВД, по крайней мере, с 1941 года (8).

Обновленческий характер послевоенной патриархии подтверждается лукавыми ее плодами, первым из которых было решение войти в полное официальное общение с греческими и румынскими новостильниками на Московском соборе 1945 года.

Следует все же признать, что, говоря формально, русские новообновленцы не приняли большинства новшеств, придуманных нерусскими обновленцами в двадцатые годы — новый стиль, второбрачие духовенства и т. д. Московская патриархия на соборе 1948 года даже осудила ересь экуменизма, в которую греческие новостильники были уже широко вовлечены, хотя сделала это по чисто политическим мотивам. То, что такой консерватизм был лишь тактическим ходом, подтвердилось всего несколькими годами позже, в 1961 году, когда патриархия вошла во Всемирный совет церквей, и снова по политическим причинам.

Вторым лукавым плодом была кампания насилия и шантажа, соединенного с заигрыванием, направленная на сей раз против Русской Церкви Заграницей, в различных частях света — в Китае, Иерусалиме, Западной Европе и Америке.

Третьим, еще более лукавым плодом, был церковный культ Сталина — возможно, величайшего гонителя Церкви за всю ее историю, которого изображали теперь "новым Константином", "мудрым, богопоставленным, богоданным Верховным Вождем". Так, в 1949 году по случаю его дня рождения все архиереи МП направили ему поздравление в выражениях столь лживых и идолопоклоннических, что, по мнению группы патриархийного духовенства и мирян, "этот адрес без колебаний можно назвать самым позорным документом, составленным от имени Церкви за всю историю существования христианства и уж тем более за тысячелетнюю историю христианства на Руси" (9).

Даже после смерти Сталина в марте 1953 года, патриархия не смогла умерить свою преданность ему. Так, "патриарх" Алексей говорил, что Сталин был "великим строителем народного счастья... Его смерть была воспринята с глубокой скорбью всей Русской Православной Церковью, которая никогда не забудет его благожелательного отношения к нуждам Церкви. Его светлая память никогда не изгладится из наших сердец. С особым чувством непрестающей любви наша Церковь возглашает ему вечную память" (10).

Вспоминаются слова апостола Иакова: Прелюбодее и прелюбодейцы, не весте ли яко любви мiра сего вражда Богу есть? Иже бо восхощет друг быти мiру, враг Божий бывает (Иак. 4:4)...

Очень маловероятно, чтобы какое-нибудь из высокопоставленных лиц в МП избежало принесения хоть нескольких крупиц духовного фимиама на алтарь Сталина. Вполне возможно, что некоторые священники и их паства на самых окраинах и избежали этого. Но возможность публичного исповедания истины, подобно Господу, свидетельствовавшу при Понтийстем Пилате доброе исповедание (I Тим. 6:13), невероятно умалилась в эпоху, когда каждого с юных лет заставляли исповедывать мерзости советской идеологии.

5) См.: Митрополит ИОАНН (СНЫЧЕВ), Санкт-Петербургский. Митрополит Мануил (Лемешевский) (СПб., 1993) 185.

6) Письмо 2-е катакомбного епископа А. к Ф. М. // Русский пастырь 14.III (1992).

7) Но он также всеми силами боролся и с "иосифлянским расколом", т. е. против Катакомбной Церкви. — Прим. ред.

8) См.: D. VOLKOGONSKY, Lenin (London: Harper Collins, 1994) 385–386.

9 Цит. по: Протоиерей ВИКТОР ПОТАПОВ, Молчанием предается Бог (Тольятти, 1993) 24.

10) См.: Известия (10 марта 1953).

3. От вхождения Московской патриархии во Всемирный совет церквей до падения Советского Союза (1961–1991)

Вхождение Московской патриархии в ВСЦ показало, что даже если и не определять само сергианство как ересь, то во всяком случае оно проложило путь к ереси и даже к "ереси ересей" — экуменизму. Ибо, по словам о. Андрея Кураева, "сергианство и экуменизм взаимосвязаны. Именно по указке властей наша иерархия вела свою экуменическую деятельность, и именно в процессе своей работы за границей духовенство, завербованное в КГБ, проверялось на лояльность" (11).

Другими словами, сергианство вынудило патриархию принять экуменизм. Ибо у отступников нет своей воли. Предав свою волю в руки антихриста, они будут говорить и делать все, что тот от них потребует, вплоть до самого отвратительного богохульства.

Поэтому, даже если предположить, что сергианство не является ересью, то все же следует признать, что оно повреждает догмат о Церкви так же, как любая ересь. По вдохновенному определению архиепископа Джорданвилльского Виталия (Максименко), сергианство есть догматизированная апостасия: "Патриархия нарушила существенный догмат о Церкви Христовой и отвергла ее существенное назначение — служить возрождению людей, и заменила противоестественным для Церкви служением безбожным целям коммунизма. Это отступление горше всех прежних арианств, несторианств, иконоборчеств и прочих. И это не личный грех того или иного иерарха, но коренной грех Московской патриархии, утвержденный, провозглашенный и связанный присягой перед всем светом, так сказать, догматизированный апостазис..." (12)

Тридцать лет, прошедшие со времени вступления патриархии в ВСЦ, со всею несомненностью подтвердили истинность этих слов. Ибо в лице различных еретиков, с которыми МП вошла в молитвенное общение посредством участия в экуменическом

движении, она вобрала в себя и все прежние арианства, несторианства, иконоборчества и прочее. А с начала 1990 года она формально восприняла и монофизитство, через свое еретическое соглашение с монофизитами в Шамбези.

Одной из первых ересей, воспринятых патриархией, был папизм, когда вторым по значению иерархом в ней стал тайный католический епископ, митрополит Ленинградский Никодим, в результате деятельности которого она вошла в общение с папистами в 1969 году (сам Никодим скончался в 1978 году на руках папы, приняв от него последнее напутствие).

Синод Русской Церкви Заграницей осудил это деяние как "еретическое", а архиепископ Джорданвилльский Аверкий пояснил: "Теперь, если и были кое у кого сомнения, как нам относиться к современной московской патриархии, можно ли считать ее православной, вследствие ее тесного союза с богоборцами, гонителями веры и Церкви Христовой, эти сомнения должны окончательно отпасть: вступив в литургическое общение с папистами, московская патриархия тем самым отпала от Православия, и не может более почитаться православной" (13).

И действительно, сергианство очень напоминает папизм и может рассматриваться как его восточная разновидность.

"Еретическим, — пишет иеромонах Нектарий, — было понимание митрополитом Сергием Церкви (а стало быть, и спасения). Он искренне, как нам кажется, верил, что Церковь это прежде всего организация, аппарат, не способный функционировать без административного единства. Отсюда стремление сохранить ее административное единство любой ценой, даже ценой повреждения содержимой ею истины.

И это можно видеть не только из его церковной политики, но и из соответствующего ей богословия. Особенно показательны здесь две его работы: "Есть ли у Христа наместник в Церкви?" (Духовное наследство патриарха Сергия. М., 1946) и "Отношение Церкви к отделившимся от нее сообществам" (ЖМП № 2, 1930). В первой из них митрополит Сергий, хотя и дает отрицательный ответ на вопрос (поставленный прежде всего по отношению к папе), но отрицание это у него скорее не принципиальное, а эмпирическое. Папа не является главой Вселенской Церкви лишь потому, что он еретик. Но в принципе для митрополита Сергия возможно и даже желательно возглавление всей Вселенской Церкви одним лицом. Более того, в трудные моменты жизни Церкви это лицо может усваивать себе такие полномочия, даже не обладая соответствующими каноническими правами. И хотя митрополит заявляет, что такой вселенский глава не является наместником Христовым, заявление это не выглядит искренним в контексте как других его богословских мнений, так и согласных этому богословию деяний.

Во второй цитируемой статье митрополит Сергий утверждает, что с изменением чина приема в церковное общение членов какого-либо общества, изменяется и реальное присутствие благодати в таинствах оногo, которое, стало быть, зависит не от его объективного исповедания веры, а от субъективного (и посему изменяемого) отношения к нему первоиерарха Церкви. Так, писал Сергий, "мы принимаем латинян в Церковь в сущем сане, а из карловацкого раскола через мвропомазание", чем утверждал наличие у латинян, в отличие от "карловчан", истинного мвропомазания и священства.

Таким образом, — заключает о. Нектарий, — накладывая прещения на несогласных с его церковной политикой, Сергий считал, что он действительно отсекает их от благодати и по сути отправляет в ад. Вот уж воистину папизм и притязание на наместничество Христово!" (14)

Это еретическое превращение патриархии в западного рода папство было следующим образом описано о. Вячеславом Полосиным: "Если митрополит Сергей руководствовался не личной корыстью, а ошибочно понимаемой пользой для Церкви, то очевидно, что богословским фундаментом такого понимания были ошибочные и даже еретические представления о самой Церкви и ее действии в мире. Можно предположить, что эти представления были весьма близки идее "филиокве": раз Дух исходит не только от Отца, но и от Сына, значит и наместник Сына может распоряжаться Святым Духом, так что Тот действует через него "ex operae operato" — "в силу совершенного действия". Отсюда с необходимостью следует, что совершитель таинств Церкви, "minister sacramenti", должен быть автоматически "непогрешим", ибо непогрешим действующий через него и неотделимый от него Дух Божий... Однако, эта латинская схема Церкви значительно уступает той схеме, той структуре, которую создал митрополит Сергей. В его схеме Собор вообще отсутствует, либо заменяется формальным собранием для утверждения уже принятых решений — по образу съездов КПСС.

Место Собора в его структуре Церкви занимает отсутствующая у латинов советская власть, лояльность к которой становится чем-то вроде догмата... Эта схема стала возможной потому, что она была подготовлена русской историей. Но если православный царь и православный обер-прокурор в какой-то степени являли собой "малый Собор", который по общей направленности не противоречил умонастроению большинства верующих, то при перемене мировоззрения тех, кто был у кормила светской власти, эта схема приняла еретический характер, так как решения центральной церковной власти, ассоциирующиеся у народа с волей Духа Божия, стали определяться ни большим, ни "малым" собором, а волею тех, кто хотел уничтожить даже самое представление о Боге (официальная цель второй "безбожной" пятилетки — полное забвение народом даже слова "Бог"). Таким образом, в родник Истины волеизъявления Духа Святого был подмешан смертельный яд... Московская патриархия, вверив себя вместо соборной воли Духа злой богоборческой воле большевиков, являет собой как раз образ такого соблазна неверия во всемогущество и Божественное достоинство Христа, Который Один только и может спасти и сохранять Церковь и Который неложно обещал, что "врата ада не одолеют ея"... Подмена такой веры надеждой на свои собственные человеческие силы, которые сумеют спасти Церковь, так как через них действует Дух, не соответствует канонам и Преданию Церкви, а "ex opere operato" исходит от "непогрешимой" верхушки иерархической структуры" (15).

При таком близком сродстве между сергианством и папизмом неудивительно, что они должны были войти в общение друг с другом как восточный и западный варианты соответственно едва ли не самой древней из всех ересей — человекопоклонничества — ереси, в борьбе с которой пролили свою кровь ветхозаветные мученики Маккавеи и новозаветные мученики римских катакомб. Экуменизм, сам будучи высшим выражением человекоугоднического идолопоклонства, послужил поводом и местом для встречи восточных поклонников Сталина с западными поклонниками папы, позволившей им объединить свои силы в борьбе с Истинной Церковью, благословляя любую форму человекопочитания, кроме истинного почитания Самого Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Более того, хотя паписты и вобрали в себя все христианские ереси, а впоследствии и все нехристианские религии, но сергиане пошли еще дальше, восприняв атеизм (16).

Таким образом, напрасно защитники МП утверждают, что сколь серьезны ни были бы ее грехи, они все же не доходят до ереси. Разве отступничество — грех менее серьезный, чем ересь? Разве приносящий жертву идолам или Сталину менее чужд Христу, чем

отвергающий один или несколько Вселенских Соборов? Разве тот, кто входит в общение со всеми ересями, — сколько-нибудь меньший еретик, чем тот, кто "целомудренно" ограничивает свое духовное прелюбодеяние только одной блудницей? Московская патриархия содеяла все это и больше этого, ибо она есть, по выражению Бориса Талантова, "агент мирового антихристианства".

11) Диакон АНДРЕЙ КУРАЕВ, Во дни печальные Великого Поста // День. № 13 (1992).

12) Архиепископ ВИТАЛИЙ (МАКСИМЕНКО), Мотивы моей жизни (Джорданвилль, 1955) 25.

13) Архиепископ АВЕРКИЙ, Современность в свете слова Божия. Слова и речи (Джорданвилль–Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1975) Т. 3. 216.

14) Иеродиакон ИОНА (ныне — иеромонах НЕКТАРИЙ), Сергианство: политика или догматика? (29 апреля / 12 мая 1993; рукопись) 2–3, 5.

15) Священник В. ПОЛОСИН (СЕРГИЙ ВЕНЦЕЛЬ), Размышления о теократии в России // Вестник Христианского Информационного Центра. № 48 (1989).

16) Так, на встрече представителей Православных Церквей на Родосе в сентябре 1960 г. Московская патриархия выступила за прекращение борьбы против атеизма, теософии, спиритизма и масонства. См.: Русская Православная Церковь / Изд. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (М.: Прогресс, 1988) 387.

4. От падения советской власти и доныне (1991–1998)

Миллионы людей очень надеялись, что когда коммунизм в России падет, патриархия покается. Этого не произошло, несмотря на то, что огромное количество ужасающей правды о Церкви советского периода стало теперь общедоступно, и что теперь возможно стать членом Истинной Церкви, не рискуя поплатиться за это жизнью (17) или свободой. Из этого видна сила лжи, которая, поначалу принимаемая против воли, под нажимом, затем становится естественной для лжеца. Убедив себя, что приходится лгать ради спасения своей жизни, лжец начинает затем верить своей лжи, даже любить ее. Она становится "святой ложью", даже более благородной, чем истина, и вызванной чистейшими, самыми жертвенными из всех возможных побуждений.

Апологеты МП обычно оправдывают ее отступничество ссылками на высшую цель, которая оправдывает их грех. Так, митрополит Сергей говорил священномученику Димитрию и его делегации, что своей политикой он "спасает Церковь" — иными словами, будто столп и утверждение Истины (I Тим. 3:15) нуждается в спасении посредством лжи! Точно так же, как экуменизм утверждает, что нужно соединить все лжи, чтобы найти одну истину, так и сергианство, его ересь-сестра, провозглашает, что сама истина основывается на лжи!

На деле, конечно же, Сергей и его приспешники спасли своей ложью только себя самих. Но подобное спасение может быть только спасением для огня геенского (I Кор. 3:15), ибо Господь сказал: Иже хочет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия ради, той спасет ю (Мк. 8:35). Как сказал священномученик митрополит Вениамин Петроградский, пребывая в заточении за веру: "Странны рассуждения некоторых, может быть и верующих пастырей (разумею Платонова) — надо хранить живые силы, т. е. их ради поступиться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы,

Вениамины и т. п. спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую они пытаются встать, погибель для Церкви. Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя" (18).

Вот почему нынешний "патриарх" Алексей (он же агент КГБ "Дроздов") выражался столь двусмысленно о советском прошлом своей церкви. Вопреки тому, что пишет архиепископ Марк Берлинский (19), Алексей никоим образом не покаялся в грехах прошлого; он отказывается осудить сергиеву декларацию и просто говорит, что она "отошла в прошлое". Он продолжает служить интересам существующих властей, какого бы цвета они ни были. Так сначала он был коммунистом с коммунистами, и даже в годовщину мученической кончины Царя Николая, 4/17 июля 1990 года, молился публично о сохранении коммунистической партии! Но затем, когда партия пала, он стал при демократах демократом, перенеся свою приверженность на демократа Ельцина. Ныне же он становится коммерсантом с коммерсантами, через своих подчиненных занимаясь беспопытным импортом алкоголя и табака. Так он стал всем вся, но, увы, не в том смысле, который вкладывал в эти слова апостол Павел!

Вот каким путем Алексей "бережет живые силы" — и разрушает Церковь Живаго Бога. Вот как он "спасает Церковь" — предавая ее сатане. Вот она, ересь сергианства в действии: ее "нравственная" заповедь — будь угоден миру, чтобы быть не только в мире, но и от мира, мирским насквозь...

17) Не всегда, впрочем. Конечно, если уходящие из МП в истинно-православную Церковь ограничиваются "катакомбным" служением где-нибудь на квартире, то опасности для их жизни не возникает. Другое дело — при открытом служении. Так, протоиерей Александр Жарков († 14 сентября 1997 г.) был убит через три месяца после ухода из Московской патриархии и перехода в юрисдикцию Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, т. к. возникла реальная возможность открытия в Санкт-Петербурге "альтернативного" патриархия храма, поскольку о. Александр собирался "перевести" в юрисдикцию РПЦЗ построенный им храм, что для МП, естественно, было крайне нежелательно. — Прим. Ред.

18) Протопресвитер МИХАИЛ ПОЛЬСКИЙ, Новые мученики российские (М.: Светлячок 1994) Т. 1. 61.

19) См.: Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. № 4 (1997).

Б. Определение ереси и сергианская ересь в частности

В шестом правиле Второго Вселенского Собора мы читаем: "Еретиками же именуем как тех, которые издавна чуждыми Церкви объявлены, так и тех, которые после того нами анафеме преданы: кроме же сего и тех, которые хотя притворяются, будто веру нашу исповедуют здраво, но которые отделились и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов".

Это определение состоит из трех частей.

Первые — "те, которые издавна чуждыми Церкви объявлены", как ариане, монофизиты, иконоборцы и римокатолики. Хотя Московская патриархия официально и не исповедует эти ереси, она вошла с ними в общение в экуменическом движении и признала их членами

Церкви, дойдя даже до снятия анафем с их вождей (например, с монофизита Диоскора на Шамбезийской встрече в 1990 году). И если будут возражать, что патриархия никогда не входила в общение с арианами и иконоборцами, то можно ответить, что англикане и протестанты, с которыми она находится в столь близких отношениях, в большинстве своем являются и арианами, и иконоборцами.

Вторые — "те, которые после того анафеме преданы". К этой категории принадлежат те, кого анафематствовал патриарх Тихон в 1918 и 1923 гг., т. е. большевики и сотрудничающие с ними, и обновленцы. Нет никакого сомнения, что МП подпадает под обе анафемы — под первую по причине ее тесного сотрудничества с большевиками и поддержки их, а под вторую по той причине, что она была возобновлена в 1943–45 гг. обновленцами, принятыми в нее, как мы видели, лишь с минимальными формальностями, по приказанию большевиков.

Иногда утверждают, будто патриарх анафематствовал не большевицкое правительство, а лишь отдельных законопреступников. Однако, в своем послании от 18 июня / 1 июля 1923 года патриарх специально упоминает об "анафематствовании советской власти". И Поместный Собор 1918 года подтвердил патриарший анафематизм в еще более сильных выражениях, убеждая народ не иметь ничего общего с этими "извергами рода человеческого" и даже призывая православных жен бросать своих мужей, если те окажутся большевиками (20).

Мы не должны также забывать об анафеме против экуменизма, провозглашенной Русской Зарубежной Церковью в 1983 году. Хотя нынешняя иерархия РПЦЗ упорно замалчивает эту анафему и трактует ее, как по сути не относящуюся ни к кому, все же не может быть никакого сомнения, что Московская патриархия, как полноправный "органический" член ВСЦ, непосредственно подпадает под нее. Ибо не может быть ереси без еретиков; и если, как справедливо выразился митрополит Виталий, экуменизм — это "ересь ересей", то необходимо согласиться с тем, что МП — это еретики-экуменисты, подпадающие по анафеме против экуменической ереси.

Третьи — "те, которые притворяются, будто веру нашу исповедуют здраво, но которые отделились и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов". В 1927 году сергиане отделились от тех "правильно поставленных епископов", которые отвергли "Декларацию" митрополита Сергия. Единственное, что объединяло оба лагеря, — это было поминовение митрополита Петра. Однако, в 1936 году митрополит Сергей ложно объявил, что митрополит Петр скончался, и неканонично присвоил себе его титул "Блаженнейшего митрополита Крутицкого". Таким образом, с этого времени или со времени действительной смерти митрополита Петра в 1937 году, между сергианами и Истинной Церковью существует формальный раскол — раскол, который, по определению вышеприведенного правила, также может быть назван ересью.

Остается только собрать воедино все нити предшествовавших рассуждений и попытаться дать самое приблизительное определение сергианства, основной ереси Московской патриархии.

Мы видели, что сущность сергианства заключается в превратном понимании отношения между Церковью и миром, когда Церковь понимается служащей миру не в качестве совести и укора, будучи солью, сохраняющей его от конечного раствления и разрушения, — а путем приспособления себя к нему, потворствуя его падшим желаниям и антихристианским взглядам. Как таковое, сергианство очень сродни экуменизму, и поему связь сергианства и экуменизма в современной МП не удивительна. Оба

усиливаются полностью покорить свободу и достоинство Церкви господствующим силам современного мира — силам политическим в случае сергианства и религиозным в случае экуменизма (хотя силы обоих видов фактически направлены к одной цели — полному обмирщвлению человеческого рода). Обе ереси суть отступнические движения, обе пытаются оправдать свое отступничество, как бы "догматизировать" его — в случае сергианства утверждая, что только таким отступничеством можно "спасти Церковь", а в случае экуменизма исповедуя, что только такое отступничество может "воссоздать Церковь". По существу, следовательно, они суть два аспекта единой ереси единой борьбы против бытия и догмата Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Возможно, первым это увидел выдающийся богослов иосифлянской Катакомбной Церкви священномученик Феодор Андреев. Он суммировал свою критику в адрес митрополита Сергия в своем письме к нему в следующих выражениях: "Итак, единство Церкви, имеющее, по словам св. священномученика Игнатия Богоносца, свое внешнее выражение в епископе, для целой Русской Церкви, следовательно, — в патриархе, уже поколеблено в целом Вашим единением с синодом, превысившим свои права до равенства с Вами, по отдельным епархиям — незаконными смещениями местных епископов и заменой их другими. Святость Церкви, сияющая в мученичестве и исповедничестве, осуждена посланием, ее соборность поругана, ее апостольство как связь с Господом и как посольство в мир (Ин. 17:18) разрушено разрывом иерархического преемства (отвод митрополита Петра) и встречным движением в нее самого мира" (21).

Выводы священномученика Феодора подтвердил священномученик архиепископ Димитрий Гдовский, написавший 1/17 января 1928 года духовенству своей епархии, что митрополит Сергия погрешил "не только против канонического строя Церкви, но и догматически против ее лица, похулив святость подвига ее исповедников подозрением в нечистоте их христианских убеждений, смешанных якобы с политикой, соборность — своими и синодскими насильственными действиями, апостольство — подчинением Церкви мирским порядкам и внутренним (при сохранении ложного единения) разрывом с митрополитом Петром, не уполномочившим митрополита Сергия на его последние деяния, начиная посланием от 16/29 июля с. г. "Темже убо, братие, стойте и держите предания" (II Сол. 3:18)" (22).

Наконец, посмотрим теперь как это догматическое понимание ереси сергианства воплотилось в следующем анафематизме, включенном в Чин Торжества Православия на ленинградских иосифлянских приходах: "Пребезумную обновленческую ересь сергианскую содержащим: учащим, яко отвержением истины Христовы земное устроение Церкви Божией соблюдается: и тем, иже утверждают, яко богоборческим властем служение и исполнение безбожных велений их, еже к попраению священных правил, святоотеческих преданий и божественных догматов, и к разорению всего христианства, Церковь Христову спасает: и почитающим антихриста и служителей его, и предтечей его, и всех клеветов его, яко власть законну и от Бога поставленную: и всем тоя антихристианския ереси начальником, исповедников и мучеников новых хулителем — Сергию Нижегородскому, Николаю Киевскому и Алексию Хутынскому — и повторителем их, и обновленцем, и прочим еретиком — АНАФЕМА" (23).

20) Из собрания Центрального государственного архива Октябрьской революции: листовка без выходных данных под № 1011 // Наука и религия. № 4 (1989).

21) В. В. АНТОНОВ, Ответ на Декларацию // Русский пастырь 24, I (1996) 78.

22) Цит. по: М. Е. ГУБОНИН, Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве Высшей церковной власти (М.: Изд-во Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994) 560–561.

23) С. ВЕРИН, Свидетельство русских катакомб // Православная Русь. №14 (1563) (1996) 11–12.

19 января / 1 февраля 1998 года.

Свт. Марка, митрополита Ефесского.

80-я годовщина анафематствования большевиков

св. Патриархом Тихоном.

<http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=105>.